

община платила государственные налоги, она сохранила определенную самостоятельность и отнюдь не превратилась в податную общину восточного типа, полностью подчиненную государству⁴⁵.

Обороняясь от натиска государства, община неминуемо попадала в зависимость от феодалов. В пределы общинных земель все более интенсивно внедрялось крупное феодальное землевладение, а свободные общинники превращались постепенно в феодально-зависимых крестьян.

Однако глубокое проникновение в жизнь византийской деревни общинных традиций приводило к тому, что даже в условиях феодального закрепощения, подчинения общины и превращения общинников в частновладельческих крестьян общинные порядки в зависимой деревне нередко продолжали сохраняться.

Разумеется, в различных областях империи сохранение общинных традиций было неравномерным. Длительное переживание общинных порядков нередко было связано с этническими факторами, с развитием ересей (в частности, павликианства и богомилства). В некоторых областях империи, особенно в ее горных районах, община продолжала существовать вплоть до турецкого завоевания и падения империи.

Как и в некоторых странах Европы, в Византии основной путь утверждения феодальной собственности на землю проходил через общину. Внутренняя эволюция общины, имущественная дифференциация и вызревание элементов феодализма в ее недрах, равно как и экспроприация крестьянской собственности вторгающимся в общину крепнущим феодальным землевладением — все это послужило основным источником формирования феодальной вотчины в Византии.

Своеобразную и глубоко противоречивую роль в процессе становления крупной феодальной собственности в империи играло государство.

Бесспорно, подчинение свободного крестьянства государством и огромная роль государственных институтов в жизни империи тормозили складывание феодальной вотчины, мешали росту власти феодалов над зависимым населением. Государству в течение длительного времени удавалось держать вотчину под своим контролем, ограничивать число зависимых крестьян, осуществляя расследования и проверяя, в частности, владеет ли тот или иной феодал тем числом крестьян, которое указано в выданных ему императорских грамотах, или же он поселил у себя лишних крестьян, сверх назначенного ему «количества» (*ἀριθμός*)⁴⁶. Но с другой стороны, византийское государство активно содействовало утверждению феодальных отношений в империи и упрочению феодальной вотчины. Это проявлялось в распространенной практике пожалований частным лицам и монастырям государственных земель, среди которых значительную часть составляли запустевшие общинные земли, отторгнутые от общины и конфискованные государством⁴⁷.

Известное место среди феодальных вотчин занимали владения, восходившие к крупной земельной собственности позднеримского времени.

Различные пути генезиса феодальной собственности обусловили возникновение многообразных по структуре типов феодальных поместий. Чаще всего поместья складывались из многих земельных владений, расположенных в различных селах и местностях, среди общинных земель и владений соседних феодалов. В других случаях это были хозяйственно обособленные и не связанные с крестьянской общиной поселения — иногда генетически они восходили к рабовладельческим виллам. Нередко поместье представляло собой подчиненную динамом сельскую общину.

⁴⁵ А. П. Каждан. Деревня и город в Византии, стр. 419 сл.

⁴⁶ А. П. Каждан. Формирование феодального поместья в Византии X в. — ВВ, XI, 1956, стр. 115—117; К. А. Осипова. Развитие феодальной собственности на землю и закрепощение крестьянства в Византии X в. — ВВ, X, 1956, стр. 77—78.

⁴⁷ Г. Г. Литаврин. Проблема государственной собственности в Византии X—XI вв., стр. 73.